

УДК 343.985.5

О.П. Грибунов*Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация***А.Л. Пермяков***Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРИЗНАКАМ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ОБМАНА СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ

АННОТАЦИЯ. Такой этап расследования, как проверка сообщения о преступлении или возбуждение уголовного дела всегда являлся ключевым периодом, в котором закладываются основы предстоящего расследования, условия его эффективности. Этот тезис в полной мере относится к деятельности следователя по расследованию мошеннических действий, которые совершены в отношении средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов, что делает данную проблему еще более актуальной в современных условиях. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при проведении проверки сообщения о мошенничестве в отношении средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале. На основании изучения практических материалов сделаны научные выводы и рекомендации в области методики расследования рассматриваемой категории преступлений, которые могут быть полезными для лиц, участвующих в раскрытии и расследовании таких преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Предприятие с государственным участием в капитале, осуществление инвестиционных проектов, сфера экономической деятельности, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 2 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

O.P. Gribunov*East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation***A.L. Permyakov***East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation*

INITIATION OF A CRIMINAL CASE SUGGESTING POSSIBLE STEALING THROUGH FOUL MEANS OF THE FUNDS ALLOCATED FOR IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS AT ENTERPRISES WITH GOVERNMENT CAPITAL SHARING

ABSTRACT. Such stage of investigation as verifying a report of a crime or initiation of criminal proceedings has always been a key period in which the basis of the forthcoming investigation and the conditions for its effectiveness are laid. This thesis fully refers to the investigator's activity in enquiring fraudulent acts committed against the funds allocated for implementing investment projects, which makes this problem even more relevant in current terms. The article examines the problems faced by law enforcement agencies in checking a report of fraud with regard to the

© Грибунов О.П., Пермяков А.Л., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

funds allocated for implementing investment projects at enterprises with government capital sharing. On the basis of studying the practical materials, the article makes scientific conclusions and gives recommendations in the field of enquiry methodology for the category of crimes under consideration, which may be useful for persons involved in solution and investigation of such crimes.

KEYWORDS. Enterprise with government capital sharing, implementation of investment projects, sphere of economic activity, checking a crime report, initiation of criminal case.

ARTICLE INFO. Received December 25, 2019; accepted March 2, 2020; available online March 31, 2020.

*«Уголовное преследование слишком серьезная вещь,
чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности»
А.Ф. Кони [1, с. 112]*

Возбуждение уголовного дела как отдельная стадия уголовного процесса дает начало пути к установлению истины. В сфере правоприменения, среди практических работников, стадию возбуждения уголовного дела часто принято называть несколько иначе, например, доследственная проверка [2, с. 39]. В смысле этого словосочетания, если воспринимать его буквально, кроется противоречие. Подразумевая под этим проверку, непосредственно предшествующую предварительному следствию или дознанию, называть ее «проверкой до следствия» неправильно, так как такое определение не в полной мере будет отражать суть данной категории. Кроме того, термин «доследственная» не предусматривается уголовно-процессуальным законом. Говоря о возбуждении уголовного дела, на практике обычно не принято подразумевать сколь-либо длительный процесс. Возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела, как противоположное понятие, являются результатом стадии возбуждения уголовного дела, решением, принимаемым по ее окончании. А называть одним термином и стадию, и результат этой стадии, и решение, принимаемое по ее окончании, некорректно и может повлечь допущение ошибок.

По нашему мнению, при рассмотрении стадии возбуждения уголовного дела наиболее правильно было бы говорить о проверке сообщения о преступлении. Такой подход, вполне соответствует положениям уголовно-процессуального права или общей теории методики расследования отдельных видов преступлений. Как критику данного подхода можно рассмотреть мысль о том, что проверка сообщения о преступлении в широком смысле не заканчивается с возбуждением уголовного дела, а продолжается вплоть до окончания судебного разбирательства. На наш взгляд, здесь рассматривать процесс расследования после возбуждения уголовного дела как проверку, было бы слишком узко для правильного понимания всей глубины сущности данного рода комплексной деятельности участников уголовного дела.

Отношение к такой процедуре, как возбуждение уголовного дела, среди исследователей неоднозначно. В своих публикациях профессор Б.Я. Гаврилов представил результаты подробного анализа существующей в настоящее время полемики между видными учеными о необходимости и актуальности существования института возбуждения уголовного дела [3, с. 152]. При этом сам он поддерживает точку зрения о его анахронизме, необходимости начала производства по уголовному делу с момента поступления сообщения о преступлении и исключения из УПК РФ уголовно-процессуальных норм о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела. Это высказывание традиционно подвергается аргументированной критике в научных кругах. Не останавливаясь на обсуждении теоретического характера,

перейдем к рассмотрению выделенных нами особенностей стадии проверки сообщения о фактах мошенничества, совершаемого в отношении средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале.

Прежде всего, следует отметить, что рассмотрение процесса, предшествующего возбуждению уголовного дела, необходимо начать с момента получения сотрудниками правоохранительных органов самой первой информации о факте такого преступления. Как правило, в этот момент отсутствуют данные о большей части обстоятельств, для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Более того, этих сведений часто недостаточно даже для регистрации в соответствующей книге учета, чтобы начать официальную процедуру проверки сообщения в порядке ст. 144 УПК. Подразделения ОЭБиПК, к компетенции которых относится изучение таких первоначальных следов, после их фиксации принимают меры для сбора иных данных, после оценки которых возможно будет сделать вывод о присутствии признаков преступления, чтобы по результатам этой деятельности было возможно взвешенно составить обоснованный рапорт об обнаружении признаков преступления [2] и приступить к официальной проверке в рамках УПК.

Как показали результаты исследований, поводом к возбуждению уголовного дела по факту мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале, во всех изученных случаях послужили сведения, полученные из иных источников, на основании которых был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления. Этот рапорт, зарегистрированный в книге учета сообщений о преступлениях, указывался как повод к возбуждению в соответствующем постановлении следователя. Для изучения особенностей методики расследования данной категории мошенничества нами было изучено свыше ста уголовных дел, возбужденных по признакам подобного рода преступлений и материалов, прилагаемых к постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Как показывает практика, потерпевшие сами не обращаются в правоохранительные органы с заявлениями. При этом первоначальная информация о совершении подобных преступлений все же поступает к правоохранительным органам именно от них в различных формах, но выступать инициаторами расследования они по известным причинам не имеют желания, о чем мы уже не раз писали в своих предыдущих публикациях.

Трудно переоценить значение исходной информации о преступлении, поступающей сотрудникам правоохранительных органов. В зависимости от источника поступления исходной информации применительно к изучаемой категории преступлений, это может быть: 1) информация, поступающая от потерпевшего по его инициативе, 2) информация, поступающая от преступника, 3) информация, полученная самостоятельно правоохранительными органами, и 4) информация, поступающая от посторонних лиц или организаций.

Рассматривая обстоятельства поступления первоначальной информации от потерпевшего, которым является юридическое лицо, понятие «представителя» следует понимать в широком смысле. Отойдя от уголовно-процессуального подхода к его определению, здесь к нему следует относить не только лицо, которое имеет законное право представлять юридическое лицо и единолично выступать от него на предварительном следствии при дознании и в суде. Обладать исходной информацией о преступлении со стороны потерпевшего юридического лица чаще всего может работник, не обладающий соответствующим правовым статусом, позволяющим ему являться представителем потерпевшего на предварительном следствии. Выступающие в качестве таких участников уголовного процесса представители юридической службы или руководители подразделений, как правило, даже если

и становятся осведомленными об обстоятельствах совершения преступления, то информацию эту они получают от других сотрудников, если они, конечно, сами не принимали участия в совершении такого хищения или активно не содействовали его совершению.

Преступления рассматриваемой нами категории, являясь частным случаем мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, обязательно сопряжены с неисполнением договорных обязательств. Это выражается в абсолютном невыполнении обязательств, предусмотренных договором или в существенном количественном или качественном несоответствии выполненных обязательств условиям договора. Неисполненные обязательства негативно сказывается непосредственно на работниках, профессиональная деятельность которых напрямую зависит от результатов выполняемой ими работы и подлежащего поставке имущества. Например, если в токарный цех не поставить необходимый токарный станок, то с этим нарушением самый первый столкнется токарь, которому непосредственно он нужен для профессиональной деятельности. Поэтому, он то в первую очередь почувствует на себе негативные последствия такого нарушения. После этого отсутствие станка, низкая производительность токаря и всего цеха негативно отразится уже на деятельности его непосредственного руководителя и так далее. Но руководители высокого уровня часто не заинтересованы в том, что бы о подобном нарушении стало известно правоохранительным органам. Причина этого не обязательно бывает связана с участием в хищении. Факт такого нарушения всегда можно рассматривать как следствие отсутствия должного контроля со стороны руководства предприятия, неоправданного риска [4] и этого уже достаточно для оказания противодействия расследованию и сокрытия подобных нарушений от правоохранительных органов. Поэтому информацией в таких случаях гораздо охотнее делятся работники меньшего уровня, не участвующие прямо в финансовых отношениях.

Кроме того, подобные нарушения могут быть замечены работниками, осуществляющими аудиторскую деятельность и учет товарно-материальных ценностей в организации. Например, в открытом акционерном обществе «Российские железные дороги» (далее ОАО «РЖД»), являющимся предприятием с государственным участием в капитале, ими являются работники таких структурных подразделений, как Желдорконтроль, Управление «Казначейство», контрольно-ревизионные отделы финансовых служб, Центр корпоративного учета и отчетности «Желдоручет» и т.д. [5, с. 13; 6; 7, с. 54] Выявляемые такими организациями недостатки и нарушения не отражаются непосредственно на их деятельности и показателях, и они прямо не испытывают негативных последствий хищения. Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте ОАО «РЖД» деятельность Центра внутреннего контроля «Желдорконтроль» — филиала ОАО «РЖД» (ЦЖДК), заключается в организации и проведении внутреннего контроля, направленного на достижение экономической стабильности, финансовой прозрачности, в подразделениях аппарата управления, структурных подразделениях, филиалах, негосударственных учреждениях ОАО РЖД и в установленном порядке в дочерних и зависимых обществах ОАО «РЖД»¹. Не смотря на то, что одной из задач деятельности Желдорконтроля, в соответствии с п. 2.1.3 Положения о Центре контроля и внутреннего аудита «Желдорконтроль» открытого акционерного общества «Российские железные дороги», утвержденного распоряжением ОАО «РЖД» от 1.05.2004 г. № 370, является привлечение в установленном порядке виновных должностных лиц к ответственности, предусмотренной зако-

¹ Структура ОАО «РЖД» // Российские железные дороги. URL: http://rzd.ru/ent/public/ru?id=1148&layer_id=5554&STRUCTURE_ID=5185.

нодательством Российской Федерации, осуществляя свою деятельность, они в первую очередь преследуют несколько иные цели. При внимательном изучении характера их деятельности и приоритетов на практике, основная задача проверок Желдорконтроля фактически сводится к предупреждению финансовых и налоговых рисков. Количество сообщений о выявляемых ими преступлениях не влияет на основные показатели оценки их деятельности. И не смотря на то, что сотрудники ОЦОР или Желдорконтроля не принимают участия в инвестиционных процессах и, не имеют отношения к выявляемым нарушениям, они все же не заинтересованы их скрывать. Составляемые по результатам проверок и ревизий акты Желдорконтроля зачастую содержат в себе сведения о финансовых нарушениях, с признаками преступлений, которые своевременно не поступают правоохранительным органам. При изучении некоторых уголовных дел по преступлениям данной категории иногда можно было встретить то, что расследуемые преступные деяния часто находят свое подтверждение в таких актах. Поэтому организация взаимодействия и поддержание контакта с работниками такого рода подразделений предприятий с государственным участием в капитале весьма полезны для оперативных сотрудников, в чьи прямые обязанности входит выявление подобного рода преступлений и проведение проверок сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела.

Кроме потерпевшего, исходная информация о преступлении, изучаемой категории, может быть получена так же в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности и расследования иного преступления. Во всех случаях требуется акт реализации такой информации. Для этого необходимо что бы информация была на физическом носителе. Актом реализации такой информации может являться любой из перечисленных в ст. 140 УПК РФ поводов для возбуждения уголовного дела. Процессу осуществления реализации результатов оперативно-розыскной деятельности посвящено много работ, и относительно изучаемой категории преступлений каких-либо существенных различий не имеется. При поступлении исходной информации, независимо от характера данной информации и ее содержания, и формальной стадии уголовного процесса кроме прочих, предусмотренных законом действий, следует принять максимально возможные меры к закреплению имеющейся информации и к получению новых сведений, имеющих значение для расследования.

В первую очередь со стороны оперативных подразделений необходимо предпринимать максимальные усилия для получения подтверждения характера умысла [8] у лица, непосредственно выполняющего действия, отвечающие условиям объективной стороны рассматриваемого преступления. Получать такие данные необходимо с момента получения первоначальной информации [9]. Как показывает практика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале, если правоохранительные органы к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела не обладают сведениями и материалами, подтверждающими прямой умысел на совершение хищения, то в процессе последующего расследования получить их не представляется возможным. Основной причиной этому является активное и часто хорошо организованное противодействие расследованию, осуществляемое во всех его формах [10, с. 105]. Признаки оказания такого противодействия можно заметить уже при проведении проверки сообщения о преступлении, еще до того, как преступники были официально уведомлены, что их незаконная деятельность попала в поле зрения полиции.

В такой работе необходима активность оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в рамках осуществления ими

оперативно-розыскной деятельности. Однако, если признаки преступной деятельности были выявлены в процессе расследования другого преступления, следователь также обязан проявить инициативу в рамках обеспечения всесторонности расследования. Запрашивая документальные подтверждения проверяемой информации и проводя для этого следственные действия, следователь должен также реализовывать свою организующую, руководящую и направляющую роль в расследовании и использовать оперативно-розыскной потенциал органа дознания, осуществляющего оперативное сопровождение расследования.

В своих публикациях нами уже рассматривались причины высокой степени латентности мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале [11, с. 79–85]. Экономическая преступность в целом и в особенности преступления экономического характера, совершаемые в сфере деятельности таких предприятий, имеют сильный латентный характер. Уголовные дела о хищениях при осуществлении инвестиционной деятельности ОАО «РЖД» практически не возбуждаются по инициативе работников данного общества. В подавляющем большинстве изученных дел, преступление было выявлено правоохранительными органами. Более того, в некоторых случаях можно было рассмотреть признаки противодействия расследованию со стороны работников таких организаций. 78 % опрошенных следователей и дознавателей в рамках исследования проведенного З.А. Шагимуратовой, заявили о том, что острые конфликтные ситуации с заинтересованными в исходе дела лицами возникают уже на стадии доследственной проверки [12, с. 288].

Причинами сокрытия хищений, связанных с осуществлением инвестиционных проектов в сфере деятельности предприятий с государственным участием в капитале являются:

- негласные правила корпоративной солидарности, круговая порука;
- обособленность крупных и в особенности градообразующих предприятий, которыми часто являются предприятия с государственным участием в капитале, создающая обособленность сообщества работников такого предприятия;
- экономическая зависимость работников от своих руководителей;
- личная корыстная или служебная заинтересованность лиц, осведомленных о хищении;
- маскировка или действия по сокрытию преступления со стороны совершающих его;
- неочевидность преступного характера хищения;
- правовой нигилизм, недоверие правоохранительным органам и неуверенность в их объективности, беспристрастности и бескорыстии;
- отсутствие негативных последствий, которые бы испытывало на себе лицо, имеющее право выступать в качестве представителя юридического лица при производстве расследования.

То, что такие уголовные дела возбуждаются не по инициативе потерпевшей стороны, кроме прочего, обусловлено все еще существующим недостатком доверия к правоохранительным органам у некоторых категорий граждан. Речь идет не только об органах внутренних дел, но и о других структурах правоохранительных органов. Такой недостаточно высокий уровень доверия иногда детерминирован отсутствием уверенности в том, что по обращению работников предприятий с заявлением о ставших им известными случаях совершения хищений, виновные будут привлечены к ответственности и лишены возможности принимать непосредственно участия в деятельности предприятия в дальнейшем. А это в свою очередь влечет опасение претерпеть неблагоприятное воздействие в отношении себя со стороны руководства предприятия. Это может быть дисциплинарное взыска-

ние, лишение премии, увольнение и пр. Официально такое воздействие не будет по причине обращения в правоохранительные органы, но фактически последует в связи с этим.

Преступления, в сфере экономической деятельности, принято относить к более сложными для расследования, чем общеуголовные преступления, такие как кражи, преступления против жизни, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. В этой связи законодатель предусматривает некоторые исключения для процесса расследования подобных преступных деяний. Так, например, согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ срок проверки первичной информации о преступлении возможно продлить до 30 суток в случае возникновения необходимости проведения документальную проверку, ревизию и другие мероприятия, чаще всего проводимые при проверке сообщения о преступлении в сфере экономики. Этому есть объективные причины, связанные со значительным объемом работы, которую, как правило, необходимо выполнить при проведении, что соответственно требует длительного времени.

Кроме того, что механизм совершения преступлений в сфере экономической деятельности часто бывает достаточно объемным, преступления в сфере экономических отношений не настолько широко распространены как преступления общего уголовного характера, и некоторые случаи бывают уникальными. К такой группе относятся мошенничества, связанные с реализацией инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале. С одной стороны, низкий уровень распространенности подобного рода преступлений это положительное явление для общего состояния правопорядка. При этом поиск эмпирического материала для систематизированного научного изучения данного негативного явления представляет определенную трудность для исследователя. Это создает большие сложности для выявления закономерностей в деятельности преступников, совершающих подобные преступления, вычисления степени корреляции между взаимосвязанными элементами криминалистической характеристики. В том числе, существенную сложность представляет изучение статистических данных, характеризующих данный сегмент преступности, так как в учетно-регистрационной системе правоохранительных органов не учитывается характер регистрируемого единичного факта мошенничества, как мошенничества в сфере осуществления инвестиционного проекта на предприятии с государственным участием в капитале, или как другого характера мошенничества, совершенного в отношении такого предприятия.

Отдельный мониторинг подобных преступлений необходимо вести в связи с тем, что подобного рода преступления, во-первых, посягают на финансовые средства, выделяемые в наиболее полезных, можно сказать — «болезненных», для общества и граждан направлениях, а во-вторых, материальный ущерб, причиняемый при совершении их, иногда исчисляется десятками миллионов рублей. Размер имущественного вреда по одному такому преступлению часто на два порядка превосходит вред, от среднестатистического преступления против собственности.

Подводя итоги вышеизложенного рассмотрения некоторых аспектов возбуждения уголовных дел по признакам мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале, хотелось бы выделить следующие тезисы:

- имея в виду стадию возбуждения уголовного дела, более правильно называть этот этап проверки сообщения о преступлении;
- в централизованной учетно-регистрационной системе информационного центра МВД России необходимо ввести учет фактов преступного посягательства в отношении средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале, что позволило бы более систематизированно изучать такого рода преступные проявления;

– при проведении проверки сообщения о факте мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале, следует обращать особое внимание на степень доказанности или перспективу доказывания умысла виновного лица, что будет являться залогом получения положительного результата расследования.

Список использованной литературы

1. Кони А.Ф. Избранные произведения : в 2 т. / А.Ф. Кони. — Москва : Госюриздат, 1959. — Т. 2 : Воспоминания. — 642 с.
2. Гришин А.И. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по преступлениям в сфере экономики / А.И. Гришин // Информационная безопасность регионов. — 2016. — № 2 (23). — С. 37–40.
3. Гаврилов Б.Я. О соотношении стадии возбуждения уголовного дела и следственной тактики при рассмотрении сообщений о преступлениях / Б.Я. Гаврилов // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития. В 2 ч. : сб. материалов 56-х Криминалистических чтений. — Москва, 2015. — Ч. 1. — С. 152–160.
4. Ишигеев В.С. Уголовно-правовая характеристика обоснованного риска в аспекте установления его свойств (признаков) / В.С. Ишигеев, В.Л. Лапша // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 3 (90). — С. 32–43.
5. Архипов А.А. Организация внутреннего аудита на предприятиях железнодорожного транспорта : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / А.А. Архипов. — Воронеж, 2005. — 24 с.
6. Павлова Ю.А. Развитие системы внутреннего контроля и аудита в вертикально-интегрированных холдингах (на примере железнодорожного транспорта) : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Ю.А. Павлова. — Ростов-на-Дону, 2010. — 24 с.
7. Пермяков А.Л. Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Л. Пермяков. — Иркутск, 2016. — 197 с.
8. Тактоева В.В. Понятие экономической преступности и проблемы квалификации преступлений в сфере экономики / В.В. Тактоева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 2 (6). — С. 69–73.
9. Чиненов Е.В. Основы планирования расследования экономических преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте / Е.В. Чиненов, О.Н. Скоморохов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 1 (9). — С. 78–88.
10. Ишигеев В.С. Пути повышения эффективности частных криминалистических методик / В.С. Ишигеев, Е.В. Сафронова, М.Е. Авдеев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2019. — № 1 (46). — С. 103–106.
11. Грибунов О.П. Детерминанты высокой латентности мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта / О.П. Грибунов, А.Л. Пермяков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1-2. — С. 79–85.
12. Шагимуратова З.А. О противодействии уголовному преследованию / З.А. Шагимуратова // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития. В 2 ч. : сб. материалов 56-х Криминалистических чтений. — Москва, 2015. — Ч. 2. — С. 286–290.

References

1. Koni A.F. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. Vol. 2. 642 p.
2. Grishin A.I. Procedural Aspects of Prosecuting Economy Related Cases. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information Security of Regions*, 2016, no. 2 (23), pp. 37–40. (In Russian).
3. Gavrilov B.Ya. On the Ratio of the Stage of Initiation of Criminal Proceedings and Investigative Tactics when Considering Reports of Crimes. *Kriminalisticheskaya taktika: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov 50-kh Kriminalisticheskikh chteniy*. [Forensic Tactics: Current State and Prospects of Development. Collection of Materials of 56-th Criminalistic Readings]. Moscow, 2015, pt. 1, pp. 152–160. (In Russian).

4. Ishigeyev V.S., Lapsha V.L. Criminal Legal Characteristic of Substantiated Risk in the Aspect of Establishing its Properties (Signs). *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2019, no. 3 (90), pp. 32–43. (In Russian).

5. Arkhipov A.A. *Organizatsiya vnutrennego audita na predpriyatiyakh zheleznodorozhnogo transporta. Avtoref. Kand. Diss.* [Organization of Internal Audit at Railway Transport Enterprises. Cand. Diss. Thesis]. Voronezh, 2005. 24 p.

6. Pavlova Yu.A. *Razvitie sistemy vnutrennego kontrolya i audita v vertikal'no-integriruyemykh kholdingakh (na primere zheleznodorozhnogo transporta). Avtoref. Kand. Diss.* [The Development of the System of Internal Control and Audit in Vertically Integrated Holding Companies (on the Example of Rail Transport). Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2010. 24 p.

7. Permyakov A.L. *Metodika rassledovaniya moshennichestva, svyazannogo s osushchestvleniem investitsionnykh projektov na predpriyatiyakh zheleznodorozhnogo transporta. Kand. Diss.* [Methods of Investigation of Fraud Related to the Implementation of Investment Projects at Railway Transport Enterprises. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2016. 197 p.

8. Taktioeva V.V. the Concept of Economic Crime and the Problem of Qualification of Crimes in the Sphere of Economics. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2018, no. 2 (6), pp. 69–73. (In Russian).

9. Chinenov E.V., Skomorokhov O.N. Planning Framework of the Investigation of Economic Crimes Committed in Railway Transport. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2019, no. 1 (9), pp. 78–88. (In Russian).

10. Ishigeev V.S., Safronova E.V., Avdeev M.E. Ways of Increase of Efficiency of Private Criminalistic Methods. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2019, no. 1 (46), pp. 103–106. (In Russian).

11. Gribunov O.P., Permyakov A.L. Determinants of High Latency of Fraud Related to Implementation of Investment Projects at Rail Transport Enterprises. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2017, no. 1-2, pp. 79–85. (In Russian).

12. Shagimuratova Z.A. On Countering Criminal Prosecution. *Kriminalisticheskaya takтика: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov 50-kh Kriminalisticheskikh chtenii*. Forensic Tactics: Current State and Prospects of Development. Collection of Materials of 56-th Criminalistic Readings]. Moscow, 2015, pt. 2, pp. 152–160. (In Russian).

Информация об авторах

Грибунов Олег Павлович — доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника института (по научной работе), Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: gribunov@mail.ru.

Пермяков Андрей Леонидович — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: peran176@mail.ru.

Authors

Oleg P. Gribunov — Doctor habil. in Law, Professor, Deputy Head for Research, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: gribunov@mail.ru.

Andrey L. Permyakov — Ph.D. in Law, Deputy Head of Forensic Science Chair, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation e-mail: peran176@mail.ru.

Для цитирования

Грибунов О.П. Возбуждение уголовного дела по признакам хищения путем обмана средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале / О.П. Грибунов, А.Л. Пермяков. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).17 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 1.

For Citation

Gribunov O.P., Permyakov A.L. Initiation of a Criminal Case Suggesting Possible Stealing Through Foul Means of the Funds Allocated for Implementation of Investment Projects at Enterprises with Government Capital Sharing. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).17. (In Russian).